
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 930

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.060

Обращаясь к прошлому, мы находим себя в настоящем

Н. М. Ефимова

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0003-4341-4476. E-mail: nm-efimova@rambler.ru

Аннотация. Рецензируется вышедшая в 2020 г. монография «Человек в зеркале столетий. Поиски идеалов личности от Античности до наших дней», авторов доктора исторических наук, профессора, академика Российской академии образования, члена Союза писателей России А. Ф. Киселева и ректора МПГУ, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии образования А. В. Лубкова.

Авторы в своем изложении, следуя основным вехам европейской истории мысли – Античность и Рим, Средневековье, Возрождение, Новое время и Просвещение, немецкая философия (от Канта до Ницше), психологические учения конца XIX – середины XX веков (Фрейд, Маслоу, Адлер, Юнг, Шубарт), современность (Камю, Шпенглер, Шелер, Хайдеггер, Ортега-и-Гассет, идеи постмодернизма и трансгуманизма), в качестве сквозных для всей европейской культуры рассматривают идеи Античности о роли и месте человека в мире.

Основной лейтмотив книги – это соотношение уроков предшествующих обществ и культур с положением дел в современном обществе. Особое внимание в работе уделено идеям Мишеля де Монтеня, Блеза Паскаля, Яна Амоса Коменского, Ницше, Вальтера Шубарта, Освальда Шпенглера, Макса Шелера и других.

В последней главе, названной «Человек в современном мире: в поисках ответа на глобальный вызов», современная эпоха характеризуется как цивилизация, в которой производство научных знаний определяет все остальные отношения: социальные, культурные, межличностные. Однако знания и наука не только освобождают человека, но и закабаляют его, так как сегодня на первом месте «полезные» знания, обслуживающие прагматические задачи, которые ставит экономика. Авторы выдвигают идею антропологического перехода, где основной инструмент – образование, основное направление – развитие человека, и предлагаются меры к такому переходу. Книга адресована всем интересующимся историей и философией.

Ключевые слова: роль, значение и место человека в мире, европейская история мысли, современное общество, антропологический переход, образование.

В исследованиях последнего времени открывается значимая роль в исторических процессах психологической составляющей и что именно от эволюции мировоззрений, ценностей и смыслов решающим образом зависит жизнеспособность и будущее цивилизаций и культур [см. 2; 3].

Эта зависимость будущего состояния человеческих дел от происходящего в человеческих головах сейчас парадоксальным образом делает актуальным исследование того, как в прошлом, в общественных системах различного типа, вырабатывались взгляды на роль, значение и место человека в мире, мотивы и смыслы его жизни. С этой точки зрения представляет немалый интерес монография Александра Киселева и Алексея Лубкова «Человек в зеркале столетий. Поиски идеалов личности от Античности до наших дней».

Авторы следуют основным вехам европейской истории мысли – Античность и Рим, Средневековье, Возрождение, Новое время и Просвещение, немецкая философия (от Канта до Ницше), психологические учения конца XIX – середины XX веков (Фрейд, Маслоу, Адлер, Юнг, Шубарт), современность (Камю, Шпенглер, Шелер, Хайдеггер, Ортега-и-Гассет, идеи постмодернизма и трансгуманизма).

Важной особенностью подхода, осуществляемого в книге, является рассмотрение в качестве сквозных для всей европейской культуры идей Античности о роли и места человека в

мире: «...в этой бесконечной эволюции подходов есть некий стержень, вокруг которого и строилась наука о человеке, весомый вклад в которую внесли античные мыслители» [1, с. 5]. Этим стержнем явилось открытие триады тело – душа – дух, гармония между которыми была определена как главная задача совершенствования личности.

Античность открыла духовную жизнь как особую реальность, которая «присутствует в нас самих, действует внутри нас, и отношения с людьми являются ее внешним выражением» [1, с. 28]. И тогда в личности проступает идеальная сила *должного*. Подчиненность человеческой воли должному лежит в основе нравственности. А вот для римлян главным было право, понимаемое в качестве принуждения к дисциплине и нормам поведения.

Деградация общества сопровождается духовным спадом и кризисом духа. На смену идее служения обществу и государству приходят идеи индивидуальной замкнутости, противопоставления собственного внутреннего мира реальному миру, убеждения в бессмысленности общественной и личной жизни.

Авторы пишут о неисчерпаемости идей Античности по поводу человека, о том, что эта эпоха парадоксальным образом ушла вперед по отношению к современной цивилизации, так как дошла до естественных пределов роста присущего ей типа общества. А также о том, что осмысление уроков и предупреждений, которые посылают нам Древняя Греция и Рим, является условием преодоления современным обществом собственных исторических границ и дальнейшего развития. Так, авторы подчеркивают, что главной причиной гибели Римской империи явилось крушение нравственных устоев. И «следует помнить об этом и, заботясь о новых технологиях, не забывать о нравственном здоровье общества, в особенности политических и экономических элит» [1, с. 45].

Вообще тема соотношения уроков предшествующих обществ и культур и современного положения дел звучит лейтмотивом, проходящим через всю книгу, это говорит о том, что предметом главной озабоченности авторов книги является положение дел в современном обществе.

Средневековье дало различные идеалы личности: христианского мыслителя, монаха-аскета, воина монашеского ордена, храброго, благородного, верного слову рыцаря, человека знания – представителя университетской корпорации. Колоссальное значение сыграла проповедь божественного происхождения человека, преодоления животного начала, любви и добра, милосердия и сострадания. Именно схоласты подготовили европейскую систему образования, которая обеспечила взлет науки, искусства, литературы в последующую эпоху Возрождения.

Эпоха Возрождения характеризуется авторами как потрясающий взрыв созидания, появления уникальных достижений во всех сферах деятельности человека. Она сформировала «новый идеал личности – волевой, целеустремленный, с неутолимой жадностью реализации своего творческого потенциала» [1, с. 94]. К вершине общественно-политической мысли Возрождения авторы относят творчество Мишеля де Монтеня, который предлагает индивиду отказаться от претензий на уникальность и оригинальность, наслаждаться тем, кто он есть на самом деле. Счастье быть просто хорошим и добрым человеком без устремленности к общему вниманию и лестным оценкам. Мудрость состоит в том, чтобы принять несовершенство человека и на этом успокоиться и радоваться жизни. Авторы называют этот взгляд реалистичным, помогающим глубже постичь суть человека, и сообразно с ней строить отношения в обществе, государстве и между людьми.

Авторы особо выделяют то, как Монтень ставит проблему образования и воспитания подрастающих поколений, и его призыв «не превращать учебу в каторжный труд учащихся, но раскрыть перед ними радость познания и научить их находить удовольствие в учебе» [1, с. 113]. И здесь же авторы обращаются к практике современной образовательной системы, реформирование которой идет по линии пресловутой «оптимизации», которая на деле приводит лишь к созданию новых структур, а «главному – содержанию образования – уделяется гораздо меньше внимания» [1, с. 114].

В то же время показывается то, что можно назвать оборотной стороной Возрождения. Великие географические открытия стали катализатором научных поисков, они же привели к жуткой трагедии коренных народов открытых земель и континентов. Благородный рыцарь выродился в алчного, озверевшего от жажды золота конквистадора. Поэтому крайне сложно определить единый европейский идеал личности: «слишком разнолика европейская жизнь и герои, творившие ее историю, а также глубока пропасть, разделяющая идеалы с их воплощением в жизни» [1, с. 121].

Отметим внимание, которое уделено Блезу Паскалю. Согласно Паскалю, человек является загадкой даже для самого себя, ибо не способен представить себе, что такое тело, и еще меньше – что такое дух, и менее всего – как тело может соединяться с духом. Человек велик и ничтожен; разум требует величия, а ничтожность перед бесконечным и неизведанным – веры, спасения и сострадания. Важно, что Паскаль связывает величие человека не с разумом, а с милосердием, ибо только человеку присуще сострадание.

У Яна Амоса Коменского авторы выделяют положения о противоестественности революций в образовании и воспитании. Система воспитания консервативна по своей сути, потому что речь идет о передаче накопленного знания подрастающим поколениям. Авторы пишут о том, что игнорирование этой стороны дела при реформировании современной российской школы приводит к падению уровня образованности ее выпускников.

В эпоху Просвещения были выдвинуты различные идеалы личности: человек-творец с высокими помыслами, знаниями, культурой, смыслами и идеалами; предприниматель-прагматик, неутомимый труженик по приумножению собственного достатка, но не чуждый общественным и государственным интересам; и наконец – революционный бунтарь. Авторы пишут: «Революционные идеи выдвигают гении, но в борьбе за них гибнут миллионы простых людей». И восклицают: «Не слишком ли дорогая цена подобных прозрений?» [1, с. 185].

Пропаганда свободомыслия в качестве альтернативы христианской добродетели привела к разрушению традиционного мировоззрения; оказалось, деятельность мыслителей Просвещения – отнюдь не безобидное философствование, а «пробуждение мощных разрушительных сил, до основания потрясших Европу» [1, с. 184]. Европейцы приобрели свободу предпринимательства, преобразили общество на началах промышленной революции, совершали замечательные научные открытия и достижения в культуре. «Но вместе с тем утрачивали то, что принято называть человечностью. Духовная составляющая Европы оскудевала» [1, с. 185]. Делается вывод о том, что прогресс в области материального производства и достатка странным образом сопровождается регрессом в духовном восприятии мира.

Интересен вывод авторов о неслучайности Ницше в европейской философии и о том, что его идеал сверхчеловека, который воплотился в «белокурой бестии» фашизма, отражает сущностные стороны европейского сознания. Вместе с тем для Ницше человеческая личность – мера всех вещей, но такая личность, которая выработала в себе цельную и подлинную индивидуальность, осознавшую свою уникальность и действующую в соответствии с запросами осознанной сути собственного «я». Это гимн индивидуализму, который к концу XIX восторжествовал в Западной Европе. «Это констатация реальной эволюции европейцев в сторону эгоцентризма как характерного качества их ментальности» [1, с. 221]. С другой стороны, Ницше уже видел надвигающуюся опасность формирования «человека толпы» – силы, губящей подлинно ценное, творческое и низводящей все до собственного низменного уровня.

В XX веке лидером науки о человеке выступила психология, особенность ее состояла в отказе от идущих из Античности традиций познания сути человека как духовного существа. Имеется в виду психоанализ и его различные версии, которые начали рассматривать человека как существо, живущее по законам физиологии, в зависимости от организации нервной системы, особенностей структуры мозга и тому подобное. И вот здесь интересным и уместным представляется сравнительно объемный очерк философских взглядов Вальтера Шубарта, ученого с трагической судьбой, который боготворил Россию, но погиб в самом начале войны в советском лагере для военнопленных. Отметим, что авторы на первый план выделяют в идеях Шубарта мысль, что в основе межгосударственных и межнациональных конфликтов лежат главным образом не материальные, а духовные противоположности и противоречия, и отмечают, что этот подход сближает Шубарта с современным пониманием, что войны XX века и войны в прошлом невозможно объяснить чисто социально-экономическими причинами.

Среди мыслителей XX века авторы выделяют Освальда Шпенглера с его идеей множественности равноценных по уровню достигнутой зрелости культур. А это значит, что мировая история – это не одномерный эволюционный процесс, а цикличное развитие цивилизаций, каждая из которых самоценна и уникальна, занимает свое место в ряду равноценных и равнозначных цивилизаций, имеющих собственные ценности и смыслы. Упадок цивилизаций происходит, когда элиты вырождаются, истощается дух созидания и воли к жизни.

В работах Макса Шелера авторы выделяют круг идей, посвященных вопросам образования и воспитания, и подчеркивают, что, согласно Шелеру, без духовно-нравственных ценностей невозможно превращение индивида в личность и что образование призвано делать познание плодотворным для духовного роста и формирования человека.

В последней главе, названной «Человек в современном мире: в поисках ответа на глобальный вызов», современная эпоха характеризуется как цивилизация, в которой производство научных знаний определяет все остальные отношения: социальные, культурные, межличностные. Но выясняется, что знания и наука есть не только движущая сила, освобождающая человека, но одновременно также и закабаляющая его. Это общество, в котором культивируются прежде всего «полезные» знания, имеющие технологический выход и обслуживающие прагматические задачи, которые ставит экономика. В этом обществе появляется концепция, рассматривающая образование как сферу услуг. И открывается перспектива, что человек в том виде, в каком он существует, должен быть заменен новым, техногенным человеком, или постчеловеком.

Появляется возможность «редактирования» генов карт человека и влияния на становление и развитие индивида в сугубо заданном направлении. Возникает риск превращения его в запрограммированное существо для выполнения определенных функций. «Все явственнее открывается перспектива, что человек в том виде, в котором он существует, – архаизм. На смену ему должен прийти новый техногенный человек» [1, с. 276].

Авторы в критическом плане рассматривают концепцию трансгуманизма, которая выдвигает идею технологического улучшения человека и достижения бессмертия за счет переноса жизни человека на цифровые носители. «Однако будет ли нужен оцифрованный человек миру и самому себе? Далее, будет ли у широкого круга людей возможность пользоваться подобными технологиями или они станут драгоценной привилегией избранного круга различного рода элит? Не вырвут ли эти технологии глубокую пропасть между «толпой» и избранным, теперь бессмертным меньшинством? Не приведет ли это к вопиющей несправедливости. Приведет...» [1, с. 277]. В связи с этим авторы пишут о том, что теперь как никогда становятся актуальными предостережения Олдоса Хаксли, высказанные в его книге «О дивный новый мир». И что концепция трансгуманизма органично вписывается в западную модель глобализации с вестернизацией во главе угла, в этой модели предполагается не только глобальные экономика, финансы, политика, социальные отношения, но и унифицированный человек глобального мира, под которым понимается «перенос центра тяжести в социально-экономической и культурной жизни стран, народов и всего человеческого сообщества в целом с производства и потребления вещей на разностороннее развитие людей, на культивирование их созидательных способностей и качеств» [1, с. 297]. Основным инструментом антропологического перехода должно стать образование, которое является сферой духовного производства, обеспечивающей воспроизводство человека как социального существа, как *Homo sapiens* и *Homo faber*.

Приведем перечень основных мер в области образования, осуществление которых предлагают авторы для обеспечения требуемого антропологического перехода:

- образование должно опираться на мораль и науку, и только на этой основе служить обществу, личности, государству и экономике, в том числе и личной карьере;
- образование должно стать естественной частью жизни каждого человека и общества в целом. С раннего детства каждого человека должна окружать педагогически насыщенная среда, для этого необходимо встроить образование во все социальные институты и процессы, превратив их в составную часть и цель всей общественной жизни;
- цели и ценности развития человека надо вывести на первый план политики и международных отношений [1, с. 299].

Авторы признают, что последний пункт в плане осуществления явится самым трудным, даже почти невозможным. В то же время они подчеркивают, что предлагаемый антропологический переход не предполагает переделку человека и нацелен исключительно на его развитие. И вот тогда начнут решаться глобальные проблемы, а перед человечеством откроются новые исторические горизонты.

Мы представили основные идеи книги А. Киселева и А. Лубкова «Человек в зеркале столетий. Поиски идеалов личности от Античности до наших дней». Сделаем ряд замечаний общего и критического плана.

Перед нами обстоятельный, интересный текст, в котором научность и содержательная аргументированность сочетается с пафосом гуманизма и человечности. Авторы обращаются к идеям по поводу личности различных эпох не с целью обнаружения их ограниченности, но как к способам понимания и критики положения дел в современном образовании и в обществе в целом. Это позволяет избежать накатанности и стереотипов даже при изложении при-

вычных для историко-философской литературы фигур. Вводятся в научный оборот мыслители, которые до сих пор не были достаточно освещены в литературе, такие как Вальтер Шубарт, Майкл Сэндел. Книга снабжена обширной и разносторонней библиографией, включающей 166 источников.

В то же время в книге присутствуют не совсем удачные или, скажем так, не совсем продуманные сравнения и пассажи. Например, иллюстрируется мысль Гегеля, что появление империй прошлого связано с духовным потенциалом народов, эти империи образующих и создавших тем самым «великую культуру и соответствующие ей государства». Приводится пример маленькой Македонии, сокрушившей своих более сильных экономически и цивилизационно продвинутых соседей. А далее странным образом ставятся в один ряд «полудикие орды Чингисхана», покорившие многочисленные народы высокой культуры Средней Азии и Китая, СССР, победившего в Великой Отечественной войне, несмотря на то, что против него воевала практически вся «цивилизованная» Европа с ее развитой промышленностью [1, с. 201].

Представляется не совсем продуманной характеристика Декарта как мыслителя, который был «уверен, что человек обречен на одиночество, ибо мир и окружающие люди существуют только в сознании индивида, его субъективного восприятия» [1, с. 130–131]. Очевидно, что Декарт отнюдь не был субъективным идеалистом, признававшим, что мир существует только в его представлении. Сюда же можно отнести пассаж, в котором сравнивается Семен Франк и Макс Шелер: «Подобные выводы характерны и для выдающегося русского философа С. Л. Франка, современника Шелера, написавшего блестящую по глубине работу «Русское мировоззрение» [1, с. 266]. Грамматически фраза может быть понята так, что автором работы «Русское мировоззрение» является Шелер. Правда, положение спасает ссылка внизу страницы, указывающая на авторство данной работы именно С. Л. Франка. Необходимо, однако, признать, что эпизодов такого рода очень немного и их несложно выправить при переиздании книги.

Сделаем теперь замечание, которое нам представляется существенным. Во вступлении, а затем в начале первой главы «Высокая Античность» авторы выдвигают тезис о России и российской культуре как *самобытной части* европейской культуры [1, с. 3, 5]. И представляется естественным развитие этого тезиса в дальнейшем или, по крайней мере, присутствие особой главы, касающейся темы идеала личности в российском обществе на разных исторических этапах его развития. Однако все дальнейшее содержание книги посвящено исключительно положению дел в западноевропейских обществах, начиная с Античности и заканчивая современностью. Думается также, что и тот перечень мер в области образования, которые предлагают авторы для осуществления антропологического перехода, оказался бы в результате более содержательным и конкретным.

Список литературы

1. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Человек в зеркале столетий. Поиски идеалов личности от Античности до наших дней. М. : Вече, 2020. 320 с.
2. Назаретян А. П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М. : Аргамак-Медиа, 2015.
3. Назаретян А. П. Психология в социальном прогнозировании: еще раз о причинных зависимостях // Вопросы философии. 2016. № 7.

Turning to the past, we find ourselves in the present

N. M. Efimova

PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of History and Political Sciences,
Vyatka State University. Russia, Kirov.

ORCID: 0000-0003-4341-4476. E-mail: nm-efimova@rambler.ru

Abstract. The monograph "Man in the Mirror of Centuries" published in 2020 is reviewed. The search for the ideals of personality from Antiquity to the present day", by the authors of Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, member of the Union of Writers of Russia A. F. Kiselev and Rector of the Moscow State University, Doctor of Historical Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education A. V. Lubkov.

The authors in their presentation, following the main milestones of the European history of thought – Antiquity and Rome, the Middle Ages, Renaissance, Modern Times and Enlightenment, German philosophy

(from Kant to Nietzsche), psychological teachings of the late XIX – mid XX centuries (Freud, Maslow, Adler, Jung, Schubart), modernity (Camus, Spengler, Scheler, Heidegger, Ortega y Gasset, ideas of postmodernism and trans-humanism), as cross-cutting for the entire European culture consider the ideas Antiquity about the role and place of man in the world.

The main leitmotif of the book is the correlation of the lessons of previous societies and cultures with the state of affairs in modern society. Special attention is paid to the ideas of Michel de Montaigne, Blaise Pascal, Jan Amos Komensky, Nietzsche, Walter Schubart, Oswald Spengler, Max Scheler and others.

In the last chapter, entitled "Man in the Modern World: in search of an answer to a Global Challenge," the modern era is characterized as a civilization in which the production of scientific knowledge determines all other relationships: social, cultural, interpersonal. However, knowledge and science not only liberate a person, but also enslave him, since today "useful" knowledge serving pragmatic tasks set by the economy is in the first place. The authors put forward the idea of an anthropological transition, where the main tool is education, the main direction is human development, and measures for such a transition are proposed. The book is addressed to everyone interested in history and philosophy.

Keywords: the role, meaning and place of man in the world, European history of thought, modern society, anthropological transition, education.

References

1. Kiselev A. F., Lubkov A. V. *Chelovek v zerkale stoletij. Poiski idealov lichnosti ot Antichnosti do nashih dnei* [A man in the mirror of centuries. The search for the ideals of personality from Antiquity to the present day]. M. Veche. 2020. 320 p.
2. Nazaretyan A. P. *Nelinejnoe budushchee. Megaistoriya, sinergetika, kul'turnaya antropologiya i psihologiya v global'nom prognozirovanii* [Nonlinear future. Megahistory, synergetics, cultural anthropology and psychology in global forecasting]. M. Argamak-Media. 2015.
3. Nazaretyan A. P. *Psihologiya v social'nom prognozirovanii: eshche raz o prichinnykh zavisimostyakh* [Psychology in social forecasting: once again about causal dependencies] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2016. No. 7.

